

УДК 947.084.3(571)

Д.Л. ШЕРЕМЕТЬЕВА

**ГАЗЕТНАЯ ПРЕССА СИБИРИ В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ»
(КОНЕЦ МАЯ – СЕРЕДИНА НОЯБРЯ 1918 г.)**Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: dalas83@yandex.ru

В статье рассматривается газетная периодика, выходившая в конце мая – середине ноября 1918 г. на территории Сибири, подвластной антибольшевистским органам управления. Изучены условия функционирования, выявлены динамика численности и состав газетной прессы. Установлено, что ликвидации советской власти в Сибири привела к восстановлению свободы печати и радикальному обновлению сети изданий. Несмотря на эскалацию Гражданской войны и эволюцию политического режима «демократической контрреволюции» в сторону авторитаризма, газетная пресса оставалась независимым от власти общественным институтом.

Ключевые слова: газеты, периодическая печать, Гражданская война, антибольшевистское движение, Сибирь.

В период Гражданской войны в России основным средством массовой информации и неотъемлемой частью жизни общества была газетная пресса. В условиях дезинтеграции социума и крайне идеологизированной борьбы за власть она приобрела исключительное значение, являясь одновременно «фронтом» Гражданской войны, «инструментом поиска истины» и «разящим оружием».

Изучению прессы этого периода в отечественной историографии уделено немало внимания [1]. Однако наблюдается неравномерность в освещении периодики различных регионов и этапов Гражданской войны. Историей прессы Сибири занимались А.П. Волгин, А.Н. Никитин, Н.М. Семенова и др. [2–4]. Однако газетная периодика начального этапа широкомасштабной Гражданской войны, когда в Сибири складывался антибольшевистский политический режим так называемой демократической контрреволюции, изучена недостаточно глубоко. До сих пор не выявлены основные характеристики прессы Сибири лета – осени 1918 г.: количество и динамика численности газет, сведения о принадлежности, длительности существования и тиражах изданий.

Объектом данного исследования являются русскоязычные издания, которые выпускались на территории Сибири, находившейся под управлением сначала Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК), затем – Временного Сибирского правительства (ВСП) и, наконец, Временного Всероссийского правительства (Уфимской директории). По мере движения с запада на восток это Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская и Иркутская губернии, Акмолинская, Семипалатинская, Забайкальская и Якутская области.

Изучение характера функционирования газетной прессы в Сибири в рассматриваемый период ослож-

нено состоянием источников. Нестабильная, постоянно меняющаяся общественно-политическая ситуация негативно влияла на издание периодических органов, а также на их комплектацию и учет. Поэтому ни одна, даже самая крупная, библиотека не располагает ни всеми наименованиями, ни тем более – полными комплектами газет периода Гражданской войны. Выявление сибирских повременных изданий облегчают составленные в разное время библиографические указатели и каталоги¹. Но они имеют пробелы и различия. В процессе сбора материала для исследования были изучены комплекты сибирских газет за 1918 г., хранящиеся в крупнейших фондах прессы периода Гражданской войны – в Библиотеке федеральных архивов, Российской национальной библиотеке, Российской государственной библиотеке, библиотеках Томского и Иркутского университетов, а также в библиотеке Государственного архива Новосибирской области. В результате основную массу сибирских газет, выходивших летом-осенью 1918 г., удалось выявить, а недостающие сведения частично восстановлены нами по косвенным данным.

В период революций и Гражданской войны сибирская периодическая печать претерпела ряд значительных метаморфоз. В начале 1917 г. на территории края

¹ Адрианов А.В. Периодическая печать в Сибири. С указателем изданий в 1918 г. Томск, 1919; Периодическая печать Сибири в годы Гражданской войны (конец мая 1918 – декабрь 1919 г.). Указатель газет и журналов: пособие для студентов / сост. Е.Н. Косых, С.Ф. Фоминых. Томск, 1991; Газеты 1917–1922 годов в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки: Библиогр. кат. / Сост. И.В. Баландина, А.И. Бардеева и др. М., 1994; Несоветские газеты (1918–1922 гг.). Каталог собрания Российской национальной библиотеки / отв. сост. И.А. Снегирева. СПб., 2003.

издавалось 33 газеты, которые находились под контролем местных администраций. Февральская революция дала России, и Сибири в том числе, свободу слова, печати и собраний. Следствием этого стал лавинообразный рост количества газет: март – 72 наименования, апрель – 81, май – 88, июнь – 93, а в сентябре – 101 издание. Возможностью открыто выступать в публичной сфере не преминули широко воспользоваться политические партии, общественные организации и частные лица. Приход к власти в конце 1917 – начале 1918 г. большевиков ознаменовался формированием дискриминационно-репрессивной политики по отношению к оппозиционной прессе. Вследствие этого количество газет в Сибири стало уменьшаться: декабрь 1917 г. – 86 наименований, январь 1918 г. – 76, февраль – 69, март – 70, апрель – 60, май – 64. Сокращение числа периодических изданий происходило за счет уменьшения количества кадетских, меньшевистских, эсеровских и частных газет, быстро прекращался выпуск возникавших земских и кооперативных изданий. При этом наблюдался рост числа и тиражей советско-большевистских (коммунистических) повременных органов [5].

Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в конце весны – летом 1918 г. положило начало широкомасштабной Гражданской войне на востоке России. Советская власть на территории Сибири к концу лета была ликвидирована, что кардинально изменило ситуацию в крае, в том числе для периодической печати.

По мере оставления городов большевиками прекращался выпуск повременных изданий органов советской власти и коммунистических организаций. В результате советско-большевистский блок сибирских газет, который в мае 1918 г. насчитывал 28 газет общим тиражом около 2 млн экз. [5, с. 130, 229], перестал существовать. Прекращение изданий коммунистических и прокоммунистических газет оценивалось советскими историками как свидетельство ограничения свободы печати контрреволюционными правительствами [6, с. 285]. Однако антибольшевистские органы власти, действовавшие на территории Сибири во второй половине 1918 г., формально коммунистическую прессу не запрещали. Эти газеты переставали выходить в силу изменившейся военно-политической обстановки.

В конце мая – июне 1918 г. большинство крупных городов края перешло под управление ЗСК, который функционировал с 26 мая по 30 июня 1918 г. Его члены, известные эсеры-максималисты, провозгласили высшими целями «спасение завоеваний революции» и «восстановление национальной независимости» страны [7, с. 12]. В сложной военно-политической обстановке конца мая – июня 1918 г. на подконтрольной ЗСК территории не действовало никаких правил, регламентировавших выпуск прессы. Только 25 июня 1918 г. было принято постановление «О печати», потребовавшее точного и неуклонного соблюдения закона «О печати» Всероссийского Временного прави-

тельства от 27 апреля 1917 г. В законе декларировалось: «Печать и торговля произведениями печати свободны», «применение к ним административных взысканий не допускается» [8, с. 47].

30 июня 1918 г. произошла передача власти от ЗСК министрам ВСП, избранным Сибирской областной думой в конце января 1918 г. По политическим позициям они были значительно «правее» членов ЗСК и в качестве приоритетной задачи власти выдвинули укрепление законности и порядка. В отношении прессы продолжало действовать постановление «О печати» от 25 июня 1918 г. Однако 15 июля 1918 г. были изданы Временные правила к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, согласно которым министр внутренних дел, командующий армией или командиры корпусов могли «приостанавливать периодические издания» [9, с. 158]. Правила закладывали предпосылки для установления административного и военного контроля над прессой, но приоритет принципа свободы слова сохранялся. Предварительная военная цензура как чрезвычайная мера была временно введена лишь в отдельных городах: 22 сентября 1918 г. – в Томске из-за острого политического кризиса 19–24 сентября 1918 г.²; 17 октября 1918 г. – в Чите по произволу местных военных³, а в конце октября 1918 г. – в уездном Мариинске из-за вспыхнувшего в его окрестностях Чумайского восстания⁴.

В чрезвычайных условиях Гражданской войны политический режим контрреволюции быстро эволюционировал от первоначально декларированного народоправства с его ставкой на Всероссийское Учредительное собрание и органы самоуправления к авторитаризму [10, с. 346]. Даже передача властных полномочий образованному на Уфимском государственном совещании 23 сентября 1918 г. ВВП, которое намеревалось остановить «сползание» политического режима «вправо», не привела к изменению этой тенденции.

В таких условиях в конце мая – середине ноября 1918 г. на территории Сибири, подчиненной антибольшевистским органам власти, одновременно печаталось не менее 123 наименований газет. Из них только 12 изданий выходило без перерыва до и после свержения советской власти, 48 газет, ранее закрытых большевиками, были восстановлены, 63 повременных органа учреждены и реорганизованы в течение лета – осени 1918 г. Подавляющее большинство продолжавших выходить и восстановленных газет было учреждено в конце 1917 – начале 1918 г., а длительное время выпускались только издания «Жизнь Алтая», «Омский вестник», «Приишимье», «Сибирская жизнь» и «Сибирь». То есть летом-осенью 1918 г. в сфере газетной прессы наблюдалось колоссальное обновление. По сути дела, сеть периодики складывалась заново.

² Новый алтайский луч (Барнаул) 1918. 2 окт.

³ Русский Восток (Чита). 1918. 18 окт.

⁴ Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918. 29 окт.

Динамика численности периодической печати в Сибири летом-осенью 1918 г. была следующей: в июне на той территории края, где советская власть была свергнута, выходило 46 газет, в июле – 75, в августе – 89, в сентябре – 91, в октябре – 83, а в первой половине ноября – 74. Стремительный рост числа газет в Сибири в июне – июле 1918 г., порожденный сменой власти, сравним с ситуацией марта – мая 1917 г., когда в месяц возникало по три десятка изданий. Однако темп роста числа газет в Сибири начал снижаться уже в августе 1918 г., так как к этому времени перестал действовать военно-политический фактор, вызывавший восстановление закрытых ранее большевиками изданий и появление новых газет. Вместе с тем на количестве периодической печати начало сказываться ужесточение политического режима. Произошли первые случаи принудительной приостановки изданий. Единственная пробольшевистская газета «Рабочее знамя», печатавшаяся в Томске, была приостановлена 4 августа 1918 г. из-за откровенно враждебной позиции редакции по отношению к ВСП. Уполномоченный командира II Степного Сибирского корпуса по охране государственного порядка в Алтайской губернии полковник Караев 10 августа 1918 г. приостановил издание меньшевистской газеты «Алтайский луч» и эсеровского органа «Наш путь». Однако значительные политические ресурсы позволили барнаульским меньшевикам продолжить издание партийной газеты.

Осенью 1918 г. динамика численности сибирских газет изменилась в отрицательную сторону. Это было вызвано ужесточением политического режима, которое сопровождалось усилением вмешательства военных в сферу гражданского управления. Облеченные властью в качестве уполномоченных по охране государственного порядка и общественного спокойствия, а в некоторых случаях – по личному произволу, они приостановили социалистические издания за критические выступления в адрес представителей власти. В Омске были закрыты «Дело Сибири» и «Рабочий путь», в Татарске – «Крестьянская жизнь», в Чите – «Забайкальский луч» и «Трудовая Сибирь». Однако преследования социалистической прессы не были централизованными и систематичными. Эсеры и меньшевики продолжали легально вести идейно-пропагандистскую работу, выпускать газеты.

Негативное влияние на издание газет в Сибири осенью 1918 г. оказывала и так называемая пролетарская цензура – организованное политическое давление на прессу со стороны рабочих при помощи забастовок [11, с. 282]. Несмотря на то, что воздействие на средства массовой информации не являлось целью забастовок, а лишь сопутствовало выступлениям рабочих-печатников, в Новониколаевске, Омске, Томске и Иркутске на продолжительное время был приостановлен выход крупных либеральных газет «Сибирская жизнь», «Сибирская речь», «Свободный край», демократической «Народной Сибири», и даже два дня не издавалась правительственная газета «Сибирский вестник».

Состав сибирской газетной периодики под влиянием политических событий претерпевал существенные изменения. В июне – июле 1918 г. число изданий росло главным образом за счет восстановления и создания новых партийных эсеровских, кадетских и меньшевистских изданий. Стремительно увеличивалось количество частных и кооперативных газет, появлялись издания органов местного самоуправления и профсоюзные газеты. Кроме того, в июне – июле 1918 г. складывалась сеть изданий административных органов управления сибирской контрреволюции.

К концу августа – сентябрю 1918 г. в крае стабилизировалась военно-политическая ситуация, и количество газет достигло наибольшего для периода «демократической контрреволюции» показателя. Основным видом прессы в это время являлись массовые общественно-политические газеты, решавшие широкий круг социальных и политических задач. Они удовлетворяли потребность населения в социально значимой информации, ориентировали читателя в сложной, быстро менявшейся общественно-политической обстановке и осуществляли идейно-пропагандистскую деятельность.

Наибольшую активность в сфере массовой информации проявили политические партии, которые стремились максимально использовать информационно-пропагандистские ресурсы для мобилизации сторонников в борьбе за власть. По количеству, периодичности, широте распространения изданий и качеству подачи материала лидировала газетная пресса партии народной свободы, издававшаяся во всех крупных городах Сибири (не менее 11 наименований общим тиражом 15–20 тыс. экз. в день⁵). Периодике кадетов по количественным и качественным параметрам уступала пресса эсеров (не менее 13 наименований общим тиражом 10–12 тыс. экз. в день). Периодическая печать меньшевиков составляла меньшую группу сибирской партийной прессы (семь наименований общим тиражом 7–10 тыс. экз. в день). При этом партии распространяли свои идеи не только посредством собственных газет. Социалисты имели сильные позиции в профсоюзной, кооперативной и земской прессе, а значительное количество частных органов печати разделяли либеральные позиции кадетов. Относительный паритет партий в информационно-пропагандистской сфере, существовавший в конце августа – сентябре 1918 г., вскоре нарушился из-за сокращения числа социалистических изданий. К середине ноября 1918 г. продолжался выпуск всего шести эсеровских и двух меньшевистских газет. При этом число либеральных

⁵ Все газеты летом – осенью 1918 г. выходили без указания количества выпущенных экземпляров. Поэтому для подсчета тиражей использованы сведения, содержащиеся в августовских отчетах информационного бюро при Совете министров Временного Сибирского правительства (ГА РФ. Ф. Р-1700. Оп. 5. Д. 58) и документах МВД (ГА РФ. Ф. Р-148. Оп. 6. Д. 75). В них обычно указывался количественный диапазон тиражей изданий. То есть оперировать имеющимися данными можно лишь условно.

изданий оставалось на прежнем уровне, хотя из-за забастовок печатников происходили длительные перемены в их выпуске.

Широкое распространение в Сибири летом-осенью 1918 г. получили общественно-политические газеты кооперации (не менее 15 наименований общим тиражом 20–25 тыс. экз. в день). Они отличались стабильностью функционирования и широким охватом аудитории. Осенью 1918 г. кооперативная пресса наращивала объемы, усиливая влияние на население края.

Органы местного самоуправления в Сибири, действовавшие в период Гражданской войны как независимые от государства представительные учреждения, также стремились влиять на массовое сознание с помощью прессы (не менее 12 наименований газет общим тиражом 4–6 тыс. экз. в день). В сентябре – ноябре 1918 г. положение земской печати оставалось прочным, что было связано с поддержкой прессы органов самоуправления со стороны кооперации, общественных организаций и социалистических партий.

Профсоюзная периодическая печать (семь наименований общим тиражом около 1 тыс. экз. в день) издавалась только в Иркутске, Омске, Томске и Тобольске. Пережив короткий расцвет в августе – сентябре 1918 г., профсоюзная периодика из-за политического давления и финансовых проблем к середине ноября 1918 г. сократилась до двух наименований газет.

Летом – осенью 1918 г. в Сибири функционировали многочисленные газеты, принадлежавшие издательским товариществам и частным лицам (не менее 18 наименований). Они, как правило, позиционировали себя в качестве независимых изданий и из-за различных редакционных задач и идейно-политических установок представляли пеструю картину. Крупнейшей газетой края была томская «Сибирская жизнь», издававшаяся Сибирским товариществом печатного дела. Определял направление издания редактор – член «потанинского кружка», депутат Сибирской областной думы, народный социалист А.В. Адрианов. Частные газеты были в основном небольшими по формату и размерам тиражей. Как правило, их издатели придерживались либеральных взглядов. Частными лицами выпускались редкие ультраправые издания и «спекулятивные» газеты, подобные «Омскому вестнику» и томскому «Понедельнику».

Помимо массовых общественно-политических изданий в Сибири летом-осенью 1918 г. существовали специализированные газеты, ориентированные на предметно заданную тематику и выполнявшие четко обозначенные функции. К этому виду прессы можно отнести официальные, военные и религиозно-просветительские издания. Задачи официальных газет (не менее 12 наименований тиражом около 10–12 тыс. экз. в день) сводились к информированию населения о действиях

власти, а пропагандистские возможности ими практически не использовались. Единичные военные и религиозно-просветительские издания в Сибири летом – осенью 1918 г. вышли всего несколькими номерами, не составив сколько-нибудь значительного явления.

Смена политического режима в Сибири летом 1918 г. отразилась на характере функционирования газетной прессы. Ликвидация начинавшей доминировать советско-большевистской системы массовой информации и отказ власти от монополии в информационно-пропагандистской сфере способствовали демократизации условий выпуска повременных изданий. Реакцией на это стало быстрое и масштабное обновление состава газетной прессы. Процесс шел стихийно, реализовывался высвобожденный издательский потенциал разрозненных общественно-политических сил. Постепенное ужесточение политического режима в Сибири летом – осенью 1918 г. привело к ограничению свободы слова для социалистов, но организованной идейно-пропагандистской системы контрреволюции создано не было. Пресса продолжала функционировать в качестве независимого от власти многоликого общественного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917–1920 г.). М., 2002.
2. Семенова Н.М. Периодическая печать Сибири как исторический источник по истории «демократической» контрреволюции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977.
3. Волгин А.П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990.
4. Никитин А.Н. Периодическая печать как исторический источник по истории Гражданской войны в Сибири. Омск, 1991.
5. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994.
6. Семенова Н.М. Положение сибирской печати в период «демократической» контрреволюции // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.). Томск, 1982. С. 278–286.
7. Журавлев В.В. Правовая репрезентация государственной власти сибирской контрреволюции в 1918 г. // Контрреволюция на востоке России в период Гражданской войны (1918–1919 гг.): Сб. науч. статей. Новосибирск, 2009. С. 3–20.
8. История отечественной журналистики (1917–1945): Хрестоматия / Сост. И.В. Кузнецов. М., 2002.
9. Временное Сибирское правительство. 26 мая – 3 ноября 1918 г.: Сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2007.
10. Шишкин В.И. Временное Сибирское правительство // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1. С. 345–347.
11. Рышков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008.